

видно не могли примириться; а внутри грузинской делегации мною указывалось, что въ принципѣ, сооруженіе *особаго* рельсоваго пути для соединенія Арменіи съ Чернымъ моремъ уже допущено было нами въ Лондонѣ (ср. выше стр. 259) и не опровергалось въ позднѣйшихъ свиданіяхъ съ армянами въ Парижѣ*). А главное—особый *свой* выходъ къ морю былъ уже обѣщанъ Арменіи В. Совѣтомъ!

Совѣщеніе съ г. Ванситтартомъ состоялось поздно вечеромъ, въ Royal Hotel, у г. Богосъ - Нубара. Ванситтартъ повторилъ кое-что изъ сказаннаго имъ въ Парижѣ и сообщилъ, что, какъ онъ того ожидалъ и какъ онъ насъ о томъ предупредилъ, Верховный Совѣтъ съ самаго-же начала занялся вопросами, касающимися нашихъ республикъ. Вопреки обѣщанія, мы не доставили ему ко вторнику (20 апр.) текста подписанныхъ соглашеній. Онъ будетъ говорить совершенно откровенно. *Если соглашеніе между закавказскими республиками не послѣдуетъ теперь-же, когда Верховный Совѣтъ его ожидаетъ, то за послѣдствія будемъ отвѣчать мы сами.* Наша согласованная дружная дѣятельность необходима особенно въ данный моментъ, когда намъ угрожаетъ опасность съ сѣвера. Каждая минута дорога: пройдетъ немного времени, и Верховному Совѣту будетъ уже не до насъ!

«Правда,— продолжалъ г. Ванситтартъ, я не имѣю самъ полномочія рѣшать вопросы: но полагаю, что пользуюсь довѣріемъ моихъ начальниковъ, и что мнѣніе мое для нихъ не безразлично. И вотъ, если теперь здѣсь-же не осуществится то, о чемъ я стараюсь, мнѣ придется признать свое безсиліе и просить объ освобожденіи меня отъ возложенной на меня задачи. Я-же умою руки и отойду въ сторону...

Вамъ извѣстно вѣроятно, что въ свое время Верховный Совѣтъ одобрилъ планъ такого разрѣшенія Батумскаго вопроса, по которому Батумъ съ нѣкоторою зоною подлежалъ нейтрализаціи, часть области отходила къ Арменіи, и лишь остальная треть присоединялась къ Грузіи. Я лично этотъ планъ находилъ несправедливымъ, неправильнымъ: и если теперь окажется возможнымъ примирить суверенитетъ Грузіи надъ *всей* областью и городомъ съ интересами сосѣдей Грузіи, то я берусь привлечь вниманіе Верховнаго Совѣта къ этому ново-

*) Не говоря о томъ, что сооруженіе линіи Карсъ-Батумъ представлялось и вообще во всѣхъ отношеніяхъ желательнымъ и по отношенію къ Арменіи — справедливымъ.

му плану. Я надѣюсь, что планъ этотъ получить одобреніе. Грузія особенно въ этомъ заинтересована, ибо она въ этомъ случаѣ особенно много выиграетъ...

Я скажу прямо: я не способенъ понять, я рѣшительно отказываюсь понять, почему до сихъ поръ еще нѣтъ между вами соглашенія по вопросу столь простому, столь очевидному! Въ чемъ дѣло? почему не желаете вы придти къ компромиссу, когда результаты его должны быть для васъ столь цѣнны и благопріятны? Еще одинъ послѣдній разъ обращаюсь къ вамъ съ такимъ совѣтомъ — вѣрьте, что онъ продиктованъ дружбой!»

Мы обѣщали... «приложить старанія» къ тому, чтобы соглашеніе состоялось — и разошлись.

22-го апрѣля грузинская делегация одобрила мой проектъ основныхъ положеній о пресловутой желѣзнодорожной связи Арменіи съ Батумомъ (вопросъ этотъ, какъ указано выше, получалъ теперь особое значеніе). На случай-же, еслибы проектъ этотъ вызвалъ затрудненія, заготовлена была мною и совершенно краткая, чисто принципіальная формулировка относительно этой дороги.

Общее засѣданіе трехъ делегаций собралось затѣмъ, у азербайджанцевъ, и приступило къ обсужденію предложеннаго текста, по которому даны были всѣ нужныя разъясненія. Армяне теперь уже не требовали «лѣваго берега Чороха» — помимо неосновательности этого притязанія, они видѣли, что идея «дробленія» батумской области уже успѣла увянуть и едва-ли будетъ кѣмъ-либо поддержана въ Верховномъ Совѣтѣ — съ грузинской-же стороны допущено было, на этотъ разъ безъ обиняковъ, сооруженіе Арменіею желѣзной дороги къ Батуму, въ долину Чорсха. Преппирательство сосредоточилось на вопросѣ о «суверенитетѣ» въ полосѣ отчужденія. Послѣ данныхъ объясненій, что рѣчь идетъ о юрисдикціи гражданской и уголовной, о полиціи и т. д., армяне согласились, наконецъ, — послѣ продолжительныхъ преній — на сохраненіе суверенитета Грузіи въ полосѣ отчужденія. Соответствующая поправка была внесена г. Нарадунганомъ, въ предлагавшуюся ими формулировку.

Съ тѣмъ большимъ упорствомъ требовали они прямого указанія въ текстѣ, что *право собственности* на желѣзную дорогу, на полотно, принадлежности и т. д., предоставляется Арменіи. Споръ осложнился еще въ виду заявленнаго армянами требованія, чтобы право сооруженія желѣзной дороги въ

льготныхъ условіяхъ, на грузинской территоріи, простиралось также на отвѣтвленіе въ сторону того пункта на Лазистанскомъ побережьи (вѣроятно, Ризе), гдѣ Арменія будетъ имѣть свой *собственный портъ*. Это требованіе вызвало реплику, что переговоры велись о соединеніи Арменіи съ Батумомъ, что рѣчь шла объ одномъ выходѣ въ море, а не о двухъ и т. д. Чхеидзе заявилъ категорически, что изложенное въ представленномъ нами проектѣ есть максимумъ того, на что Грузія можетъ идти. Соглашеніе не состоялось.

Вечеромъ того-же дня (т. е. 22-го апрѣля) мы опять встрѣтились съ г. Ванситтартъ и изложили ему наши разногласія. Онъ былъ въ полномъ отчаяніи и отказывался вообще понять образъ дѣйствій делегаций. Неужели-же онъ не видитъ, какъ онъ самъ себя вредитъ? Почему грузины не соглашаются принести небольшую жертву, разъ они такъ много выигрываютъ — сравнительно съ первоначальнымъ планомъ В. Совѣта объ устройствѣ Батума? «Правда, Грузія должна будетъ согласиться на примѣненіе къ Батуму режима свободнаго порта — который, кстати, полностью обезпечитъ интересы Азербайджана въ Батумѣ; вѣрьте мнѣ, что регламентъ этотъ будетъ для всѣхъ пріемлемъ!» — г. Ванситтартъ тутъ-же познакомилъ насъ съ положеніемъ о портахъ международнаго значенія, вошедшимъ затѣмъ въ Севрскій договоръ*). — «Остается вопросъ о желѣзной дорогѣ. У васъ два текста, грузинскій и армянскій: пусть армяне скажутъ, съ чѣмъ они не согласны въ грузинскомъ текстѣ, и наоборотъ. Постараемся эти тексты согласовать». Что могло быть проще и разумнѣе этого предложенія? Оно, конечно, не было принято. Господа делегаты предпочли возобновить никому не нужныя пренія, тянувшіяся далеко за полночь — о терминахъ и предметахъ, многимъ изъ нихъ недостаточно ясныхъ.

Стремясь извлечь делегации изъ трясины, въ которой онѣ безнадежно увязли — при отсутствіи между ними сколько-нибудь существеннаго разногласія, я предложилъ, въ качествѣ основы обсужденія, совершенно несложный текстъ, заключавшій слѣдующее поясненіе пункта о гарантіяхъ, предоставляемыхъ сосѣдямъ Грузіи въ Батумѣ (въ остальномъ пунктъ этотъ споровъ не вызывалъ):

«При семъ подразумѣвается, что вышеупомянутыя гарантіи обнимаютъ также сооруженіе, заботами армянскаго пра-

вительства, безъ ущерба для суверенитета Грузіи, желѣзной дороги, соединяющей армянскую рельсовую сѣть съ Батумомъ, по грузинской территоріи, въ предѣлахъ Батумской области».

Г. Ванситтартъ настоятельно рекомендовалъ председателямъ делегаций (г. г. Агароняну и Чхеидзе — разногласіе было между ними) придти къ соглашенію на этомъ текстѣ. Въ виду же обнаруженныхъ раньше разногласій и въ поискахъ цѣлебнаго средства противъ грядущихъ пререканій, рѣшено было, съ общаго согласія, дополнить предложенный текстъ указаніемъ на обязательное обращеніе къ Лигѣ Націй въ случаяхъ споровъ и разногласій относительно желѣзной дороги*)

Теперь армяне просили лишь о томъ, чтобы въ текстѣ упомянуто было о *принадлежности имъ желѣзной дороги въ полную собственность*. Только при этомъ условіи соглашались они на сохраненіе въ текстѣ ссылки на суверенитетъ Грузіи. Хотя указаніе на «полную собственность» (en toute propriété) ничѣмъ не увеличивало объема правъ и безъ того предоставляемыхъ Арменіи, и, слѣдовательно, безъ этого указанія легко можно было обойтись, однако, разъ армяне настаивали на этой поправкѣ, не было — такъ казалось мнѣ — ни малѣйшаго основанія отказывать армянской делегации въ прибавленіи этихъ словъ («на правѣ полной собственности») къ предложенному мною тексту. Однако, Н. Чхеидзе (полномочнымъ лицомъ былъ онъ одинъ) объявилъ, что въ предложенномъ текстѣ онъ не допускаетъ ни малѣйшаго измѣненія.

Послѣ этого, великобританскій представитель заявилъ, что стнынѣ усилія его исчерпаны, онъ умываетъ руки и уходитъ отъ этого дѣла.

Совѣщаніе это закончилось поздно ночью. Какъ ни печально было мнѣ видѣть и признать теперь тщету и бесплод-

*) Съ этой цѣлью былъ тутъ же составленъ и всѣми одобренъ слѣдующій пунктъ: «въ случаѣ, если между двумя правительствами не послѣдуетъ соглашенія относительно трассы желѣзной дороги или условій ея эксплуатаціи, вопросы эти будутъ разрѣшены на мѣстѣ комиссіею по назначенію Лиги Націй. Равнымъ образомъ всякій споръ, могущій возникнуть по поводу примѣненія или истолкованія настоящаго соглашенія во всемъ его объемѣ, подлежитъ разрѣшенію арбитражной комиссіи, назначаемою Лигою Націй».

ность всѣхъ моихъ многообразныхъ и неустанныхъ усилій*), какъ ни ясно представилась мнѣ вся безповоротность и жуткость допущенной тогда нашими делегациями ошибки, нельзя было не зарисовать мысленно трагикомической заключительной сцены этихъ — рѣдкихъ «по безтолковости» — переговоровъ, въ которыхъ мнимые профессиональные «политики» неспособные, однако, оцѣнить именно политическое значеніе момента, путались, безнадежно и бесплодно, въ препирательствахъ о словахъ и выраженіяхъ, не понимая дѣйствительнаго ихъ значенія.

Въ центрѣ этой сцены г. Ванситтартъ, повторяющій жестъ Понтія Пилата, съ лицомъ, выражающимъ недоумѣніе, утомленіе и скуку, при видѣ этой дюжины господъ въ смокингахъ, изъ за трехъ — совершенно лишнихъ, но и безвредныхъ словъ — *en toute propriété* — неспособныхъ согласиться по вопросу — по существу котораго у нихъ уже давно нѣтъ разногласій! Рядомъ съ нимъ Чхеидзе, съ закинутой назадъ головой, съ глазами выходящими изъ орбитъ, и лицомъ, налитымъ кровью — разъяренный не вполнѣ для него уловимымъ мельканіемъ французскихъ текстовъ, формулъ — потерявшій всякое хладнокровіе и сдержанность, въ позѣ захоластнаго шляхтича, срывающаго важное рѣшеніе Сейма! Противъ него Агаронянъ: онъ несокрушимо добивается своей «полной собственности», и всѣ тѣни Арарата сгущаются на его лицѣ. Въ углу комнаты Нубаръ-паша, въ полномъ изнеможеніи, съ выраженіемъ безысходнаго отчаянія на лицѣ: у него подкашиваются, отъ усталости, ноги и ему некуда отступить, некуда спастись отъ вулканическаго натиска Іосифа Гобечіа, грузинскаго делегата (с.-р.) — объясняющаго знатному египтянину значеніе народной воли въ дѣлахъ международныхъ. Глаза Гобечіа извергаютъ молніи, а полусѣдая шевелюра его вся устремилась вверхъ и въ стороны. — Азербайджанцы, чинные и безмолвные, лицезрѣютъ съ выдержкою настоящихъ мусульманъ эту бурю. Цѣлый рядъ масокъ, по различному выражающихъ непониманіе происходящаго, дополняетъ сцену.

Въ субботу, 24-го апрѣля, делегации Грузіи, Арменіи и Азербайджана приглашены были въ Hotel Royal къ г. Вансит-

*) Нельзя всего было то, что въ С.-Ремо грузинская делегация отвергла какъ разъ то, что, отъ имени Грузіи, отетанвалось и испрашивалось систематически съ конца 1918 г. въ Лондонѣ и Парижѣ.

тарту. Свиданіе соотоялось въ 10½ часовъ вечера. Присутствующіе выслушали слѣдующее заявленіе британскаго представителя:

«Я прилагаю всѣ старанія къ тому, чтобы между вами состоялось соглашеніе, чтобы объ этомъ можно было своевременно доложить Верховному Совѣту. Мои дружескіе совѣты не имѣли успѣха, и мнѣ даже пришлось, умыть руки, отойти въ сторону. Въ настоящее время, какъ это мнѣ ни тягостно, я вынужденъ заявить, отъ имени лорда Керзона, дружбу котораго къ вашимъ странамъ вы знаете, и который такъ содѣйствовалъ въ январѣ вашему признанію *de facto*, что соглашеніе относительно предоставленія въ полную собственность Арменіи желѣзной дороги черезъ Батумскую область, съ отвѣтственіемъ къ западу, должно быть, по его убѣжденію, подписано; и что если это не будетъ сдѣлано нынѣ-же, то за послѣдствія должны будете отвѣчать вы сами. Я взываю въ данномъ случаѣ къ грузинской делегации.

То, что я вамъ высказываю, является взглядомъ британскаго правительства, но я думаю, что на его точку зрѣнія станетъ и Верховный Совѣтъ. Теперь я васъ покидаю, а остальное зависить отъ васъ самихъ».

Условились собраться на слѣдующее утро, по предложенію Богось-Нубара, въ помещеніи азербайджанской делегации.

Общее собраніе это назначенное на 11 час. въ воскресенье 25 апрѣля, пришлось отложить до 4-хъ часовъ. Утромъ-же мы совѣщались съ азербайджанцами. До «общаго собранія», въ засѣданіи грузинской делегации, мною была сдѣлана послѣдняя попытка убѣдить Чхеидзе въ необходимости подписать соглашеніе съ армянами, ради огражденія интересовъ Грузіи. Несмотря на всѣ примѣненные мною, съ крайней энергіей, средства моральнаго давленія, Чхеидзе окончательно рѣшилъ не измѣнять ни іоты въ принятомъ нами текстѣ, и ждать дальнѣйшихъ инструкцій изъ Тифлиса. Въ пагубномъ упорствѣ своемъ, Чхеидзе былъ поддержанъ всѣми остальными членами грузинской делегации*).

Вслѣдъ за-тѣмъ состоялось послѣднее свиданіе трехъ делегаций въ С. Ремо. Оно протекло въ спокойномъ, дружескомъ тонѣ. Чхеидзе заявилъ о готовности немедленно подписать соглашеніе на принятыхъ имъ раньше основаніяхъ, по пун-

*) Т. е. д-ромъ Гварджаладзе, Гобечіа и генераломъ Одишелидзе.